

Трей сидел в банкетном зале вместе с Терес, пытаясь объяснить заинтересованной аудитории из слуг и усталого [Повара], что такое слоёный торт с фруктовой начинкой, когда их нашла Гази. Полугазер прошла сквозь толпу и указала большим пальцем себе за спину.

— За мной.

То, что никто не стал задавать вопросов, свидетельствовало о известности её характера. Трей и Терес в мгновение ока вышли вслед за Гази из банкетного зала.

— Куда мы... — начала было Терес, но Гази повернула голову, вынудив девушку замолчать.

— К милорду Флосу прибыл гонец. Он хочет, чтобы вы услышали, о чём пойдёт речь.

— А о...

— Война.

Это слово вызвало грохот разбитой посуды. Служанка, которая несла стопку грязной посуды, уронила её, услышав это слово. Гази взглянула на неё, и женщина тут же, извиняясь, поклонилась.

— Война? — негромко повторил Трей.

Война? Сейчас? Флос, конечно, был Королем Разрушения, но...

— Будет война.

Гази продолжила одним глазом следить за служанкой, когда та наклонилась, чтобы подобрать разбитые осколки. Женщина ничего не говорила, но Трей готов был поспорить, что она расскажет об услышанном всем, как только они скроются из виду. Гази, вероятно, тоже знала об этом, но всё же шла дальше.

Как оказалось, к тому времени, когда близнецы и Гази добрались до тронного зала, война была уже официально объявлена. Войдя внутрь, они услышали крики и увидели молодого человека в кожаных доспехах, покрытых тонким слоем пыли и пота, который кричал на Флоса:

— ...Не преклоним перед тобой колени! Геллиос восстал, и наши солдаты прямо сейчас маршируют к этому городу!

Флос сидел на своём троне с Орфеноном и Марс по бокам и смотрел на посланника.

— Значит, королева Каллиопа желает войны?

Глаза юноши горели при взгляде на Флоса. Он, казалось, не замечал ни близнецов, вошедших в зал, ни Гази, которая подошла к трону и заняла место рядом с Орфеноном.

— Ты знаешь, насколько она её желает. Её ненависть к тебе пылает не менее ярко, чем моя собственная, король Флос из Рейма. Ты убил моего отца, и ты наконец за это ответишь.

Отца. Трей посмотрел на молодого человека внимательнее. Был ли он [Принцем]? Флос, похоже, относился к нему как к таковому, позволяя кричать на себя перед своими вассалами. Но почему [Принц] пришёл сам? Он не был одет как принц и выглядел так, словно находился в пути несколько дней без остановок.

— То, что я убил короля Треланда, - достаточная причина для ненависти. Однако я думал, что у твоей матери будет больше здравого смысла. Она знает, что несёт с собой война. Она однажды это видела. Не думал, что она будет желать её снова.

Слова Короля заставили молодого принца вспыхнуть от ярости:

— Мы жили в мире, потому что ты спал, словно трус. Но теперь, когда ты проснулся, Флос из Рейма, это война!

— А почему послали тебя? Твоя мать боялась, что я убью её посланника?

— Я сам занял его место, желая самолично убедиться в том, что ты проснулся. Я хотел взглянуть на убийцу моего отца.

Глаза юноши продолжали пылать, когда он положил руку на меч. Несмотря на угрозу, никто не двинулся с места. Орфенон холодно смотрел на принца, пока Марс с напряжением следила за его руками. Гази выглядела скучающей; только один её глаз был устремлён на говорившего. Два других были обращены к её Королю и ещё один...

Трей поёжился. Один наблюдал за ним и Терес. Наблюдал за их реакцией на принца.

— Скажи мне своё имя, смелый сын Каллиопы. Ты не назвал его. Если мне предстоит война с королевством Геллиос, я должен знать, кто принёс такие вести.

— Я - [Принц] Сиял из Гелиоса. И клянусь тебе, король Флос, что я отомщу за...

— Твоего отца. Да, я слышал.

Флос вздохнул и уставился на Сияла с таким выражением лица, какого Терес и Трей у него раньше не видели. Это был не гнев. Скорее, это была мрачная напряжённость. В каком-то смысле это выражение было очень царственным, но в глазах Короля было что-то ещё.

Разочарование.

— Значит, ты желаешь отнять мою голову ради мести. Ты не первый и не последний. Но почему за Треланда? Он этого недостоин. Лучше бы ты пришёл мстить за те бесчисленные тысячи, что я убил, или за твоё разрушенное королевство. Зачем тратить ненависть на смерть никчёмного короля, пусть даже и отца?

— Как ты смеешь?

Глаза Сияла вспыхнули ярче, и он на миллиметр обнажил меч. Орфенон и Марс в тот же миг потянулись к рукояткам своих клинков. Принц замер, глядя на них обоих.

— Я пришёл сюда не для того, чтобы обнажать свой клинок, король Флос. Но ещё одно слово оскорбления, и я пролью кровь, невзирая на шансы!

— Я услышал твои слова, Сиял. Но то, что я сказал, не было оскорблением. Это было правдой, — прервал Флос Сияла, пока тот выглядел так, словно действительно был готов броситься к трону.

Король встал и пристально уставился на юношу.

— Ты думаешь, что твой отец был человеком, достойным мести? Это не так.

Король Разрушения возвысил свой голос над голосом юноши, не дав ему заговорить:

— Молчать! Он. Им. Не был. Поскольку я - [Король], то знай, что я говорю правду. Твой отец не был героем, не был великим правителем, мальчик. Он был глупцом и чудовищем. Слово Короля.

— Лжец!

Трейн считал удивительным то, что Сиял смог выкрикнуть такое Флосу, тем более в лицо. Отрицать слово Короля... И всё же Флос не рассердился. Он просто продолжал смотреть на Сияла, и в наступившей тишине принц немного растерял свою браваду.

— Я не стану лгать даже о павших. То, что твой отец погиб, не меняет сути его греха. Как не меняет и его класс. Он обращался со своими подданными как с животными... нет, даже хуже.

— Он был [Королём]! Он заслуживал почётной смерти, а не казни на поле боя! То, как он правил, - не твоё дело!

— Его народ взывал к справедливости. Они пришли ко мне, умоляя о защите. Умоляя свергнуть короля, который больше заботился о своём богатстве и богатстве своих друзей, чем о своём народе. Таким человеком ты восхищаешься, Сиял? Или твоя мать никогда не рассказывала тебе о его неудачах, а только о моих преступлениях? Я пошёл на войну ради тысяч людей, погибших под его властью, а не для того, чтобы украсть землю или богатства.

От слов Флоса лицо Сияла побледнело. Он указал на Короля дрожащим пальцем.

— Я не стану слушать твою ложь. Ты недостойн быть [Королём]. Как ты смеешь говорить о королевских обязанностях, когда сам бросил своё королевство? Ты... ты не имеешь права говорить о моём отце.

Флос уставился на Сияла со всё тем же холодным разочарованием во взгляде, а затем медленно покачал головой.

— Мы с тобой оба используем правду, словно клинки. Но у меня хватает мужества смотреть ей в глаза. Моя неудача и то, кем я являюсь, не меняет реальности. Твой отец...

— Молчать!

Сиял всё-таки обнажил свой клинок. Орфенон и Марс сделали то же самое. Они спрыгнули с помоста, окружив Сияла с двух сторон. Юноша повернулся к ним лицом, бледный, но с крепко сжатой челюстью.

— Орфенон. Марс. Достаточно.

Флос остановил своих вассалов жестом руки, и они отступили назад, убирая клинки в ножны.

— Ты бесстрашен, принц Сиял. Как и твой отец. Но для того, чтобы быть мужчиной, нужно нечто большее, чем храбрость. Но у тебя есть хотя бы она. У твоего отца не было ни того, ни другого.

Это было жестоко. Слова Флоса были резкими и режущими, и Трей видел, какой след они оставляли на Сияле. Они ранили глубоко, потому что Трей знал, что это правда. В голосе Флоса, в том, как он говорил, было что-то такое, что делало правду очевидной. И какая-то часть Сияла это знала.

Принц убрал меч в ножны. В уголках его глаз выступили слёзы, но когда он вновь взглянул на

Флоса, то его голос был грубым и твёрдым:

— Ты услышал моё послание. Геллиос объявляет Рейму войну. Мой долг здесь выполнен. Когда мы встретимся в следующий раз, это будет под знаменем и с оружием в руках.

Он указал на Флоса.

— Я найду тебя на поле боя. Я выслежу тебя и снесу твою голову своим клинком.

Король и глазом на это не моргнул.

— Я постараюсь вычлени твоё лицо из легионов моих врагов.

Он поднял руку в знак окончания разговора. Сиял повернулся и выбежал из тронного зала с пунцовым лицом. За всё это время он ни разу не взглянул на близнецов. Их лик был ниже его достоинства.

Две двойные двери закрылись за принцем Сиялом из Геллиоса, и Флос медленно сел на свой трон. Только тогда Марс и Орфенон повернулись к нему лицом, и спустя секунду к ним присоединилась и Гази.

Но тут Трей увидел, что занавески у одного из балконов шевельнулись. Юноша уставился на леди Маресар, которая до этого за ними скрывалась. Она спокойно подошла к остальным, опуская стрелу обратно в колчан.

Флос посмотрел на Маресар, на Гази, а затем на близнецов, которые тоже нерешительно подошли к его трону. Он устало им улыбнулся.

— Итак, началось.

— Война.

На этот раз Трей произнёс это слово, почувствовав при этом холодок. Это было странно. Один человек произнёс это слово, и оно внезапно стало реальностью. Он посмотрел на двери, через которые вышел Сиял.

— Он правда был [Принцем]?

— О да.

Все в помещении, за исключением Терес, разом кивнули. Марс усмехнулась, постучав себя по подбородку.

— Вы видели, как он держал его поднятым всё время, пока говорил? У королевских есть манера говорить и стоять, которая просто кричит об их классе. Так и хочется поставить им подножку, когда они мимо проходят.

Орфенон нахмурился, покосившись на Марс, а затем повернулся к Трею.

— Я удивлён, что он пришёл один, но да, это был [Принц] Сиял. Вне всяких сомнений, он явился сюда против воли своей матери.

— Каллиопа знает, что я бы не опустился до взятия её сына в плен.

Флос выглядел слегка раздражённым подтекстом этой фразы. Орфенон поклонился ему.

— Разумеется. Но дороги небезопасны, мой Король. Он явно спешил.

— Я видела его лошадь, когда он подъезжал. На последнем издыхании. Этот дурак, наверное, скакал на ней галопом всю дорогу сюда.

Маресар скривила губы, а Флос покачал головой. Он сидел, прислонившись спиной к трону, и смотрел в потолок.

— Но его послание было ясным и, возможно, оправдывало такую спешку. По крайней мере, в его понимании. Война.

— Наконец-то она пришла.

Глаза Гази блестели от азарта. Орфенон и Марс кивнули, выглядя... предвкушающими. Трей не мог связать такие чувства с войной. Но в глазах Маресар тоже была искра, а когда Флос опустил взгляд...

Трей увидел её и там. Этот ужасный блеск, этот безмолвный пугающий огонёк. Отблеск ужасных, славных событий.

— Война.

Когда Флос это произнёс, у Трея снова по коже побежали мурашки. Только на этот раз Король не выхватил меч и не бросился прочь из зала. Вместо этого он вздохнул.

— У нас много дел.

Затем он посмотрел на своего стюарда.

— Орфенон, дай мне оценку, пока мы идём. Марс, распространяй информацию. Леди Маресар, не могли бы вы послать гонцов в самые дальние деревни? Мы должны подготовить моих подданных к немедленному отступлению за городские стены. Гази, будь бдительна, как и всегда. А вы, Трей, Терес...

Он повернулся, и близнецы напряглись. Флос улыбнулся.

— Вы видели моё королевство в упадке, в покое, таким, какое оно есть сейчас. Теперь вы увидите его истинное сердце. Наконец-то мы готовимся к войне. Пришло время прервать мою долгую дрёму, мой бесконечный пост.

Мужчина сделал паузу, и Трей только заметил, как слегка закатились его глаза, а на лице появилось выражение досады. Флос повернулся.

— Идём. Следуйте за мной.

И они последовали.

***

К удивлению Трея, остаток дня не был заполнен беготнёй и неразберихой. Разумеется, некоторые люди двигались быстрее, чем обычно, но Флос шёл по своим коридорам в том же темпе, что и всегда, и, как обычно, находил время поприветствовать встречных.

Когда Трей задал вопрос, Король дал объяснения:

— Нам объявили войну, да, но, пусть Геллиос гораздо ближе, чем земли Императора Песков, армия на нашем пороге не появится завтра. Или даже послезавтра, если уж на то пошло.

— В этом и заключается удобство официального объявления войны, — кивнул Орфенон, выходя из скопления слуг и гонцов.

Он работал больше всех, и Трей с Терес из первых рядов наблюдали за подготовкой к войне.

Первым и самым важным делом было убедиться, что все знают о том, что идёт война. Не факт, что у всех был телефон... или [Маг], способный принять заклинание [Сообщения]. В течение часа люди на лошадях разбежались во все концы королевства, неся весть о войне.

Но это вовсе не означало, что люди будут с мечами в руках мчаться к замку, готовые к бою. Это означало, что они соберут всю возможную еду и подготовятся немедленно покинуть свои деревни и города, если вражеская армия будет проходить через них.

— Понимаете, Терес, Трей, вражеская армия первым делом разорит сельскую местность. Даже

если армия не будет нападать на мирных жителей, – а тех, кто пожелает перебить всех моих поданных, существует немало, – они будут разрушать деревни и нести смерть, просто проходя мимо. Как только мы узнаем, с какого направления приближается армия, мы начнём эвакуацию тех, кто в ней нуждается.

Флос рассказывал близнецам об этом в перерывах между подготовкой столицы к войне. Дел было так много, что он предоставил Орфенону заниматься организацией. Стены должны быть проверены, солдаты – укомплектованы и непрерывно бдительны... Не все ходили постоянно готовыми к бою, как Марс; большинство людей находили ношение чего-либо тяжелее ткани довольно утомительным, не говоря уже о пластинчатых доспехах или кольчуге.

Но доспехи доставались не всем. Шлемы были в дефиците, броня нуждалась в заплатках, некоторые виды оружия нуждались в точильном камне, в то время как у других были сломаны рукояти. Нужны были зелья, тяговые лошади и другие животные, чтобы перевозить припасы и снаряжение армии... список можно было продолжать до бесконечности. Не то чтобы Орфенон и Флос пренебрегали всеми этими делами до этого, но у них было целое королевство, которое нужно было снова заставить работать. Теперь все эти приготовления просто стали первоочередной задачей.

Среди всей этой суеты Трей чувствовал себя невероятно бесполезным. Он мог только наблюдать, как Флос расхаживает вокруг, занимаясь делами, которые Трею и в голову не приходили. Хотя бы Терес могла сказать, что она немного помогает... она делала записи для Орфенона, когда тот проводил оценку количества солдат, пригодных сёдел и так далее.

А вот Трей для Флоса то же самое делать не мог. Король Разрушения не пользовался списками, и ему не нужен был ещё один разумный, который бы разносил за него сообщения. Он сказал Трею, что ему просто нужно, чтобы тот наблюдал за его действиями. Трей этим и занялся.

Он наблюдал, как Флос встретил второе объявление войны в тронном зале. Затем третье. И четвёртое.

***

На этот раз гонцы пришли вместе. Две делегации вооружённых солдат подошли к воротам и потребовали войти. Основная часть солдат осталась у ворот, пока за ними настороженно наблюдали охранники со стен, а меньшая делегация вошла в тронный зал.

Один из гонцов вошёл в одиночестве, с поклоном направившись к трону. Его шёлковая мантия развевалась вокруг него, пока он шёл. Второй мужчина вошёл в зал с четырьмя воинами за спиной. В его руках был пергаментный свиток, запечатанный сургучом.

— Я так понимаю, вы оба пришли по одной и той же причине?

Флос сидел на своём троне и смотрел на двух не похожих друг на друга посланцев. Первым заговорил человек в мантии:

— Ваше Величество, я прибыл с вестью из моей родной страны, Жермины. Я смиренный [Посол] Иллиус, уполномоченный говорить от имени Кварасс по государственным вопросам.

Флос кивнул мужчине, пока Трей пялился на посла Иллиуса. Он говорил излишне жеманно. Затем Трей понял, что ему, вероятно, было положено так говорить. Но это было просто... странно.

— И каково слово Кварасс, посол Иллиус?

Флос и так это знал. Все в помещении знали. Но каким-то образом посол умудрился растянуть одно высказывание на несколько предложений:

— Кварасс определила, что между нашими государствами царит состояние войны. В поисках альтернативы данной ситуации она пришла к выводу, что ситуация может быть решена исключительно через применение оружия. Мы вынуждены объявить войну нации Рейм. Мне поручено доставить это сообщение Его Величеству Флосу в стремлении к взаимопониманию.

Флос кивнул, Трей потёр уши, а Марс зевнула. Затем Король обратил взгляд на человека, стоявшего рядом с Иллиусом.

— И ты пришёл с теми же вестями, гонец?

— Ваше Величество, это говорить не мне. Мне доверено это письмо, и я должен вернуться только после того, как передам его в ваши руки.

Мужчина шагнул вперёд, протягивая свиток. Но не непосредственно Флосу, а Орфенону, который спустился, чтобы принять его. Только после того, как стюард проверил послание на наличие опасной магии или ядов, он передал его Флосу.

Король сломал печать и стал читать содержимое свитка, пока все присутствующие в зале ждали. Это заняло у него всего несколько секунд, главным образом потому, что Трей видел, как его глаза пробежали по очень длинному тексту до самого низа. Затем он свернул свиток и кивнул, произнеся всего одно слово:

— Война.

Посол и гонец склонили головы, пока Флос глядел на них сверху вниз. Трей едва не грыз пальцы от волнения. Три страны объявили войну? Три? Но Король Разрушения выглядел так, словно не ожидал ничего другого.

— Я прочитал объявление войны вашим сенатом, посланник Ксара. И я услышал ваши слова, посол Иллиус. Вы можете идти.

И они ушли.

***

Видимо, все вассалы Флоса – да и сам Флос – знали, что им объявит войну не одно государство. И, судя по всему, Терес тоже догадывалась об этом, а значит, только Трей был застигнут врасплох.

— Ну, это же логично? — объяснила сестра Трею, когда тот оттащил её в сторону.

То, что по мнению Трея, было взаимным испугом, превратилось в строгую лекцию. Терес хмуро глядела на Трея, как будто он был виноват за то, что он не предсказал войны.

— Ты же слышал, каким страшным должен быть Флос, так? Даже если они думают, что он

проснулся только что, поодиночке они на него не пойдут. Скорее всего, они решили объединиться.

Тем не менее количество объявивших войну наций оказалось неожиданным для обоих близнецов. Потому что не прошло и часа после отъезда двух делегатов, как в Рейм пришло ещё одно объявление войны. Оно было в коробке, и доставил его [Бегун].

Правда, чтобы добраться до Флоса, посылке потребовалось немало времени. Слуга принёс её Флосу тогда, когда он вместе с Орфеноном обходил город, проверяя, нет ли в стене прорех. Только когда Орфенон переговорил со слугой, коробка попала в руки Короля.

— Это ещё одно объявление войны?

— Думаю, да, мой Король.

Флос вздохнул и посмотрел на посылку.

— Кажется, я знаю, от какого это государства. Эльмветтелашар. Или как там оно называется.

Орфенон покачал головой из-за того, что Флос неправильно произнёс название, когда мужчина начал открывать коробку. Это была дешёвая деревянная коробка, перевязанная бечёвкой, едва ли подходящая для Короля. Трей нервно отодвинулся подальше.

— А как же ловушки? Вдруг там б... яд или ещё что-нибудь?

Флос только покачал головой.

— Она пришла через Гильдию Бегунов. Они не разрешают такие посылки. Это нарушит их нейтралитет. И это пусть и менее официальное, пусть и дешёвое, но объявление войны, я в этом уверен, как и Орфенон. Давайте посмотрим, что тут...

Флос наконец-то открыл посылку. Трей отшатнулся, а Терес закрыла рот рукой, когда они

увидели и почувствовали запах того, что было внутри.

Лицо Короля никак не изменилось, когда он продемонстрировал содержимое коробки Орфенону. Стюард с отвращением уставился на слегка подгнившее сердце. Флос передал коробку ему, и Орфенон тут же передал её слуге с приказом сжечь её вместе с содержимым. Только тогда Флос заметил бледные лица близнецов.

— Это не человеческое сердце. Скорее всего, козье.

Вопрос из себя смогла выдавить только Терес, потому что Трей чувствовал, что если он откроет рот, то из него что-то выльется.

— Но... почему?..

— А. Это древняя традиция. Так жители Эльмветта объявляют войну. Раньше они использовали настоящие сердца, но так, наверное, удобнее.

Король махнул рукой, и близнецы присели, чтобы перевести дыхание. Это было четвёртым объявлением войны. Пятое и шестое поступили на следующий день. Но не успел Трей их услышать, как в замке обнаружили первого убийцу.

***

На следующее утро Трей проснулся от крика. Он выбежал из своей комнаты, а за ним выбежала Терес с мечом наперевес, который выдал ей Орфенон. Они последовали на шум голосов и за бегущими людьми, обнаружив там Гази.

Она стояла на коленях над телом ребёнка.

Её меч был не в ножнах, и на нём была кровь. Трей понял, что произошло, но он не хотел этого знать. Он пялился на Гази с тупым ужасом, бьющимся в его груди.

Она выпрямилась, вытирая меч об одежду мёртвого ребёнка. Полугазер повернулась и замерла, увидев, что Трей и Терес на неё пялятся. Но затем она повернула голову и поклонилась, когда в коридоре показался Флос.

Король остановился, увидев тело. Он уставился на Гази, и Терес увидела, как побледнело его лицо. Мужчина опустился на колени возле маленького тельца и лужи крови. У неё были вороньи волосы. Это была она. Флос посмотрел на ребёнка, затем на Гази. Он вздохнул, и словно часть его сердца оторвалась с этим вздохом.

— Ах, Гази. Неужели ей было обязательно умирать?

Полугазер кивнула, а затем что-то достала и осторожно протянула Флосу. Он это взял.

Это был кинжал, кончик которого был покрыт чем-то тёмно-коричневым. Флос не притронулся к лезвию. Он только уставился на кинжал, а затем уронил его на пол.

— [Убийца], — тихо произнесла Маресар, стоя позади Трея и Терес.

Близнецы повернулись к ней. Она держала стрелу наготове и смотрела на тело ребёнка. В её взгляде не было печали, только сосредоточенность.

То же самое было на лице Орфенона и Марс. Они прибежали вскоре. Орфенон первым, Марс за ним с мечом и щитом в руках и в полных доспехах, как и всегда. В итоге Марс отвернулась от тела, а Орфенон с большей силой, чем нужно, убрал меч в ножны. Флос уставился на толпу слуг и солдат, а затем на близнецов.

Близнецы не хотели смотреть на тело, но не могли отвести взгляда. Трей уставился на Гази, а затем снова на ребёнка.

— Как?

Флос повернулся к Гази, и она тихо ответила. Словно по рефлексу, она улыбнулась, когда говорила, той самой чёртовой улыбкой, которую Трей так ненавидел. Это была не улыбка. Это была ухмылка. Что-то, лишённое настоящих эмоций.

Маска.

— Вчера вечером прибыла группа беженцев. Они утверждали, что их выгнали из деревни солдаты. Они шли несколько дней. Некоторые погибли. Все они умирали от голода.

Орфенон потёр лицо.

— Я видел доклад. Я приказал накормить их и дать место для ночлега. А этот ребёнок...

Гази повернулась к мужчине с неопределённым удивлением.

— Ты же знал, что, как только мой господин проснётся, они пришлют убийц.

Стюард ничего не ответил. Он просто бросил очередной взгляд на тело и отвернулся. Орфенон пошёл прочь по коридору, пока Флос оставался стоять. Он вновь посмотрел на тело ребёнка, а затем на Гази.

— Я прошу от тебя слишком многого.

Он не поблагодарил её и не сказал, что это была хорошая работа. Если бы он это сделал, то Трей думал, что Терес набросилась бы на него с мечом в руках. Сам юноша не знал, что бы сделал. Гази только кивнула, а затем отвернулась, вложила меч в ножны и направилась прочь по коридору.

Кто-то накрыл тело тканью. Кто-то другой осторожно взял кинжал и завернул его в несколько слоёв, чтобы обезопасить смертельно отравленное остриё. Флос подошёл к близнецам, и они уставились на него.

Трей заново вспомнил это чувство. Чистое, сырое и внезапное, прорвавшееся сквозь смутное восприятие этого мира, сформировавшееся за то время, пока он привыкал к этой новой реальности. Внезапно он вновь стал чужаком в чужой стране.

Пока не вспомнил, что так же поступали и там, откуда он родом. Не дома, а в его мире.

Флос заглянул в лицо юноши и некоторое время молчал. Затем он заговорил:

— Некоторые народы используют убийц, Трей, Терес. Здесь виднеется почерк Жермины. Народ посла Иллиуса готовит таких убийц, и Кварасс... она могла это сделать.

Это было всё, что он сказал. Король отвернулся и направился к своему тронному залу. Прошло немало времени, прежде чем Трей и Терес сдвинулись с места. Но когда они это сделали, то их шаги не были твёрдыми. Они шли по каменным коридорам, слыша тихие голоса, и понимали, что они в этом месте чужие. Они не хотели быть здесь своими.

Не здесь. Трей вспомнил улыбку Гази...

И возненавидел её за это.

***

В тот день в тронном зале было темнее обычного. Флос тяжело сидел на своём троне и не улыбался. Пятое объявление войны дошло до него, когда Орфенон тихо произнёс:

— Ультрея объявила войну. К воротам подъехал всадник и прокричал это.

Стюард передал это сообщение с выражением отвращения на лице.

— Варвары. Они даже не подтвердили, что это настоящий посланник от их народа. Любой мог заявить подобное.

Флос не был в настроении обсуждать этот вопрос. Сидя на своём троне, он сжал одну руку в кулак, выходя так, словно вместо этого он лучше бы обнажил меч, покоящийся у него на боку. Это был новый обычный меч из его арсенала. Не зачарованный.

Не такой, как у Гази.

— Достаточно того, что я услышал, что её объявили, Орфенон. Когда мы увидим знамёна, мы узнаем правду.

Орфенон кивнул. Флос повернулся к близнецам, стоявшим в стороне, словно призраки. Его голос смягчился, но заговорил он с ними опять о войне:

— Здесь всё не так, как в вашем мире. Здесь нет подписных договоров. По крайней мере, нет таких, которые требовали бы моей подписи. Некоторые страны посылают официальные депеши, но многие, подобно Ультрее, используют действия, а не слова. Другие страны действуют тоньше, а некоторые вообще не утруждают себя декларациями.

Близнецы на это ничего не ответили.

***

Шестое объявление войны было самым драматичным из всех, и, если бы не Орфенон и Флос, Трей и Терес никогда бы его не заметили. Король выходил из своего дворца, когда внезапно поднял взгляд. Орфенон тоже вскинул голову, и близнецы едва успели заметить зажжённую стрелу, ударившую в стену дворца Флоса. Она не раскололась, а упала вниз, скрывшись из виду.

Флос поспешил к крепостной стене, и последовавшие за ним близнецы увидели всадницу с луком в руках. Это она пустила стрелу в сторону стен. К седлу крепилось тёмно-синее развивающееся знамя с изображением белой птицы, сжимающей в когтях пылающую стрелу.

Послание было недвусмысленным. Шестая нация объявила войну. К этому моменту Трей уже чувствовал оцепенение.

Флос уставился на всадника, крепко вцепившись руками в зубцы стены. Затем он повернул голову.

— Орфенон. Если эта стрела поразила кого-то из моих подданных, поймай всадницу и убей её.

Тот кивнул и зашагал прочь. Трей уставился на Флоса. Глаза Короля неотрывно следили за всадницей, пока она не исчезла. Ей дали уйти; от стрелы, упавшей на землю, никто не пострадал.

Двадцать минут спустя Флос оказался в военном зале вместе со всеми своими вассалами, включая леди Маресар и близнецов. Он сидел на большом кресле, явно предназначенном для него, и мрачно смотрел на своего стюарда, пока тот говорил:

— Ультея, Облинат, Ксар, Жермина, Геллиос и Эльмветт объявили нам войну, мой Король. Разумно предположить, что они создали коалицию и пошлют объединенную армию на штурм города. Я получил донесения, что большинство армий уже на марше.

Трей почувствовал холодок внутри, но Флос только кивнул, словно всё это было неважно. Трей не мог удержаться от того, чтобы не бросить взгляда налево, туда, где в одном из углов военного зала, скрестив руки, стояла Гази. Рядом с ней никто не стоял, и Терес намеренно сидела спиной к полугазеру.

Один из глаз Гази повернулся к Трею, и юноша торопливо отвёл взгляд.

— Ожидаются ли ещё какие-нибудь декларации?

— Сомнительно, мой Король. Все, которые я предсказывал, уже пришли.

Орфенон мрачно уставился на карту Чандрара, когда Флос встал и зашагал взад-вперёд перед столом. Спустя некоторое время он повернулся к своему стюарду.

— После вчерашнего сколько солдат у нас в армии?

[Стюард] выдержал паузу и посмотрел на Терес. Ответ дала она:

— Чуть больше шести тысяч. Шесть тысяч двести пятьдесят... шесть.

Флос кивнул.

— Шесть тысяч солдат. Отличное число, если так подумать.

— Но слишком маленькое, — пробормотала Марс.

Она играла кинжалом, вертя его в своих закованных в латы руках. До этого она почти не разговаривала, да и вообще Трей её не видел, бродя по замку. Орфенон перевёл взгляд на воительницу и коротко кивнул.

— У нас будет больше. Возможно, до двух тысяч из числа беженцев, направляющихся в город. И не все они будут новобранцами. Возможно, среди них найдётся горстка воинов-ветеранов.

— Продолжай пополнять ряды нашей армии по мере необходимости, Орфенон. Но будет ли этого достаточно?

— Я не знаю, господин. Я могу лишь приблизительно оценить силы каждого народа, но, по словам разведчиков и беглых беженцев, каждая нация отправила на битву около десяти тысяч воинов.

Десять тысяч воинов каждая. У Трея на секунду замерло сердце. Против шести тысяч...

Флос кивнул, искривив губы в язвительной усмешке.

— Раньше десять тысяч солдат были достаточно большой армией для любого государства. В наши дни, полагаю, это уже не так.

— Не для того, чтобы устроить охоту за головой Короля Разрушения.

Гази наконец сдвинулась с места, когда все взгляды обратились к ней. Она устремила взгляд на Орфенона.

— У тебя есть общее число?

Орфенон выдержал паузу.

— По некоторым данным, коалиционная армия насчитывает семьдесят тысяч разумных.

Кто-то издал тоненький звук. Трей осознал, что это был он. Орфенон повернул голову в его сторону, и изменил тон, сделав его немного более успокаивающим. Это не помогло.

— Это число, скорее всего, крайне не точное. На марше может быть более пятидесяти тысяч солдат... возможно, даже восемьдесят тысяч, в зависимости от того, кто считал - опытный [Разведчик] или [Фермер]. Но из этого числа приличная часть не будет непосредственно участвовать в сражении.

— И что? Нам всё равно конец, так?

Трей не хотел быть пораженцем, но он не мог не высказать очевидной правды. Флос побарабанил пальцами по подлокотнику своего кресла, садясь обратно.

— [Носильщики], [Повара], [Конюхи] и [Целители]... их количество зависит от численности каждой армии и может составлять несколько тысяч человек. Тем не менее Трей прав, что мы в значительной степени в меньшинстве.

Он явно должен сказать, что ситуация безнадежна, верно? Даже если он Король Разрушения... Трей ждал, но Флос только покачал головой.

— Отставим пока цифры в сторону... Орфенон, исходя из твоих знаний о нациях, пославших эти армии, сколько высокоуровневых воинов мы можем встретить? Специальные отряды?

— Ни одного, о котором мне было бы известно. Я могу предположить, что их наличие было бы очевидно, если бы их включили, но, похоже, Жермина и Облинат отказались от привлечения своих самых опытных сил.

— Мудро с их стороны, — прошептала Маресар.

Флос кивнул и перевёл взгляд на близнецов. Он всё ещё давал объяснения. Всё ещё объяснял, словно это... было какой-то мелочью.

— В этом мире, Трей, Терес, битвы решаются не только числом. Как и в вашем, я полагаю, тоже. Помимо качества оружия и стратегии, наличие высокоуровневых воинов и магов может изменить ход всей битвы. Фактически, только один вражеский [Генерал] может склонить чашу весов между победой и поражением в нужную сторону, если его уровень достаточно высок.

— Так же, как и армии, ориентированные на определённый тип боя, где все солдаты имеют класс одинакового типа. Высокомобильные армии, армии, в которых даже самый простой солдат знает заклинания 2-го Уровня... Если во вражеских рядах их не видно, то это хорошо.

Спокойствие Орфенона действовало Трею на нервы.

— Но у них больше пятидесяти тысяч...

— Трей. Я понимаю твоё волнение, но мы должны полностью оценить нашего врага, прежде чем беспокоиться.

Флос легонько похлопал Трея по плечу и усадил его на стул. Трей, заёрзав, сел, пока Флос возвращал внимание на Орфенона. Стюард продолжил:

— Самым высокоуровневым [Генералом] в регионе является [Герцог] Балимар Вультен. Предполагаю, именно он возглавит коалиционную армию.

— Генерал-аристократ?

— Нет.

Орфенон покачал головой к явному разочарованию Флоса.

— Он получил класс [Герцога], отличившись в бою, а не по рождению. Насколько мне известно, его единственный основной класс - [Генерал].

— Жаль, — вздохнул Флос и посмотрел на Гази.

— Итак. Мы знаем, что их может быть до восьмидесяти тысяч, и никаких выдающихся подразделений не замечено. Не хочу просить об этом тебя, Гази, но ты у нас самый высокоуровневый [Разведчик]...

Она уже была готова. Гази поклонилась Флосу, рассматривая расположение армий на карте.

— Я быстро оценю их силы и вернусь, мой господин.

Гази уже была готова выйти, как Флос поймал её за руку, пристально посмотрев ей в глаза.

— Ступай осторожно, моя дорогая Гази. Не рискуй ради меня. Я не могу потерять и тебя.

Она улыбнулась ему. Улыбнулась по-настоящему, такой счастливой улыбкой, что Трею стало больно на неё смотреть.

— Я буду осторожна.

А затем она ушла. Орфенон объявил заседание закрытым в ожидании новых сведений. Затем он начал перебрасывать войска к северо-восточной стене, готовясь к битве. После отъезда Гази он также отправил за ворота ещё нескольких всадников, но не для того, чтобы разведать, где находятся враги.

— Мой Король, к городу текут потоки беженцев и жителей деревень. Они были вынуждены покинуть свои дома. В их числе не только те, кто живёт в ваших землях... всех, кто отказался отречься от вас, как от Короля, изгнали.

Флос выдержал паузу.

— Жертвы?

Орфенон помедлил:

— Немного. Большинству разрешили уйти невредимыми, но без вещей. Они хотят уморить нас голодом, заставив открыть наши склады, чтобы прокормить такое количество разумных.

— Умно.

Флос отвернулся. Он уставился на карту, а затем направился на выход из помещения. Орфенон окликнул его:

— Мой Король? Куда вы?

— Я хочу сам увидеть этих беженцев. Они напуганы, лишены дома. И всё это за их веру в меня. Я пойду к ним. И, пока я буду этим занят, Орфенон, не мог бы ты выполнить приказ?

— Разумеется, мой король. Какой?

— Открывай мои склады.

***

Остаток дня Трей и Терес сопровождали Флоса, пока он прогуливался по крепостным стенам или спускался на улицы, приветствуя измученных людей, прибывающих в его королевство.

Некоторые из них приходили небольшими группами. Другие шли длинными извилистыми потоками, изнеможённо ковыляя к воротам. У многих не было ничего, кроме надетой одежды. Некоторые не ели уже больше суток, и их приходилось практически заносить внутрь. Но они радостно закричали, увидев своего Короля, который направлялся к ним с повозками, полными еды, за спиной.

Помогать им было плохой идеей. Трей это знал. Терес рассказала ему, насколько Орфенону пришлось опустошить склады. И всё же это были люди Флоса, и никто во всём королевстве не мог помешать ему накормить своих подданных или пойти к ним.

Они были беженцами. Людьми без дома, вынужденными покинуть свои страны из-за войны. Они являли собой само определение слова «беженцы». Трея удивило, что в фантастическом, волшебном мире могло существовать нечто подобное. Но именно это и делало его реальностью.

Беженцы и мёртвые дети. Для Трея это было слишком реально.

Но Флос всё равно держал его близко к себе. А вечером, когда поток людей в город замедлился, он отвёл близнецов в военный зал и объяснил текущую ситуацию:

— Это не огромная армия. Да, она большая, но если бы моё королевство не загнивало в течение десятилетия, то это была бы не самая лучшая армия, чтобы выступить против меня. Как бы то ни было, это только первая из многих. Испытание.

Трею показалось невероятным, что Флос мог настолько спокойно об этом говорить, учитывая разницу в численности. Но Король был уверен, что коалиция не настолько опасна, как Император Песков. Даже не близко.

— Я слаб. Рейм слаб. Вот почему у этих малых государств есть шанс меня победить, почему они объявили войну именно сейчас. Восемьдесят тысяч воинов – это сила, с которой стоит считаться. Однако я – [Король] высшего уровня, и со мной двое из моей Семёрки вместе с Орфеноном. В нормальных условиях они не решились бы напасть, зная об этом.

— Но у тебя меньше людей на десять к одному! — указала Терес на этот факт, и Флос кивнул.

— Да. Но шесть тысяч солдат для удержания стен - это неплохо. И тут есть хитрости, которые можно использовать...

— Мне было бы гораздо спокойнее, если бы в числе твоих солдат было бы ещё несколько нулей. Например, ещё три.

Флос рассмеялся и развёл руки над картой, обращаясь к близнецам:

— Шесть миллионов? Если бы ко мне двигалась такая армия, я бы бежал долго и быстро, даже если бы со мной была вся моя Семёрка. А вот шестьдесят тысяч - это можно. Быть может, для вас это небольшое число? Самая большая из собранных мною армий насчитывала более четырехсот тысяч разумных. Однако редко какая армия вырастает до таких размеров: логистика, связанная с кормлением и перемещением такого количества разумных, экстремально сложна. Нет, когда мои завоевания были в наибольшем размахе, у меня было три армии численностью более ста тысяч воинов каждая и множество более мелких, возглавляемых моими вассалами. Разве в вашем мире всё происходило не так же?

Да, но не совсем. Трей не знал точных цифр, но ему было известно, что во время Второй мировой войны в британской армии служило более трёх миллионов человек. Когда он сказал об этом Флосу, глаза Короля заблестели.

— Армии из миллионов солдат. Хотел бы я это видеть, но полагаю, что их всех не размещали на одном поле боя по тем же причинам. На самом деле, Трей, Терес, в этом мире бывают армии подобного размера, вот только ни один народ их не собирает. Когда появляется Король Гоблинов, его армия насчитывает не менее миллиона голов, и ещё бесчисленное множество возглавляют его Гоблины-Лорды.

— Но... но как это вообще можно победить?

— С помощью Навыков, уровней и толики хорошей стратегии. Не волнуйтесь... Я не полагаюсь только на Семёрку и Орфенону, когда заявляю, что эту битву можно выиграть. Пусть они действительно в значительной степени повышают шансы.

Трей просто не мог себе этого представить. Один человек никак не может влиять на всю битву, даже если он такой сильный, как Флос. Но Король, похоже, считал, что каждый из его вассалов стоит тысячи солдат.

— Стоит тысячи? При правильном использовании они действительно могут убить тысячи. По-своему. Америс может сделать это прямо, с помощью магии молний. Древиш, наверное, мог бы исчислять солдат, которых убили его стены, десятками или сотнями тысяч.

— А кем они были? — нашёл в себе смелость задать этот вопрос Трей, заставив Флоса моргнуть.

У юноши сразу же язык завязался узлом, но он продолжил, когда Терес подтолкнула его:

— То есть, прости, мы слышали кое-какие истории, но никто о них не говорит. Даже Марс и Гази... все считают, что мы должны знать, чем они знамениты, но мы не знаем. Какими они были? Марс кажется такой... нормальной. Ну, вроде того. Она не выглядит обычно, но...

Трей вскрикнул, когда Терес наступила ему на ногу. Флос засмеялся, но при этом его взгляд стал отрешённым. Он взял маленький деревянный флажок с карты.

— Какими они были? Ах, Трей. Из всех вопросов, которые ты мог задать, этот - самый трудный. Моя Семёрка. Вы знаете, что они были самыми высокоуровневыми из моих вассалов, моими самыми великими и самыми надёжными спутниками?

Трей и Терес кивнули. Юноша затаил дыхание, глядя на то, как Флос смотрел на карту. Он казался старше, когда говорил о прошлом. Старше, но когда он начал произносить имена, то на его лице появилась улыбка. А в глазах показались непролитые слёзы.

— Марс, Гази, Такхатрес, Древиш, Америс, Тоттенваль и Кверавия. Это имена моей Семёрки, имена героев, которые были со мной и потрясли сам мир.

Два из этих имен Трей раньше не слышал. Тоттенваль и Кверавия. Он и без слов понимал, что это те двое, которые погибли в войне.

Флос продолжил:

— Не все из них были воинами. Древиш не был, как и Тоттенваль. Но они все внесли какой-то крупный вклад в развитие моего королевства. В прошлом каждый из моей Семёрки выполнял свою задачу. Гази часто ездила одна, разведывая впереди и позади, охраняя моё королевство.

Своим глазом и Навыками она выслеживала и убивала каждого [Разведчика], следившего за передвижением моих войск, устраняла каждого [Убийцу] или [Шпиона], осмеливавшегося скрываться в пределах моих границ.

— И поэтому сейчас ты послал её?

Флоса встретил взгляд Терес и кивнул.

— Другие страны боялись направлять свои силы против меня, потому что не имели чёткого представления о моих. Некоторые могли использовать магию, но если они посылали разумного, то он умирал в течение двух недель. Гази боялись за её способность выследить любого и узнать его самые сокровенные тайны. Во время боя она устраивала засады, проникала в лагерь врага, убивала ценных солдат или похищала планы сражения. Затем она ускользала.

Трей мог представить себе Гази, делающую именно это с её фирменной лёгкой улыбкой на лице. Вот почему она всегда оставалась настороже. Именно так она нашла того ребёнка. Юноша вздрогнул.

Флос тем временем продолжал:

— Другие занимали иные роли. Марс - чистый воин. Она шла во главе каждого отряда и впереди каждой битвы, сокрушая чемпионов армии противника. Она заслужила свой класс. [Авангард].

— А Древиш?

При этом имени Флос сначала напрягся, но затем расслабился. Трею не хотелось спрашивать, но всё же...

— Он был [Архитектором], правильно? Он строил стены, замки и всё такое?

— Не только. Он был одним из трёх из моей Семёрки, кто знал магию, Трей. Он мог зачаровать ворота так, что даже самый мощный таран не мог их сломать. Он мог за одну ночь возвести

стену с помощью своих отрядов [Строителей], так что вражеская армия при попытке контратаки внезапно оказывалась перед укрепленной обороной. Он не любил войну, но он был необходим. И я слишком многого от него требовал, не так ли?

Флос опустил голову. Трей и Терес обменялись взглядами. Следующий вопрос задала сестра:

— А что насчёт Орфенона? Он не один из Семёрки, но он похож на них, так?

— Мой стюард? Да. Он заслуживает того, чтобы быть среди их числа. Но он не один из них. Он — моя левая рука, тот, кто делает то, чего я не могу. Поэтому во время войн он так и не достиг той славы, которая была у них.

Флос горько улыбнулся. Трей представил, как Орфенон сейчас тщательно и скрупулёзно прокладывает возможные маршруты движения противника точно так же, как он заботится обо всём остальном.

— Это он руководил твоими армиями? Как [Генерал], я имею в виду? Или это был ты?

Король сначала удивился этому вопросу, а затем развеселился. А после он был поражён в самое сердце.

— Орфенон? Нет. Он был слишком занят управлением моим королевством, чтобы планировать передвижение армий и самому вести сражения. Я, конечно, возглавлял войска, но у меня не хватало умения планировать грандиозные передвижения каждой из моих армий. Нет, это делала другая из моей Семёрки... делала...

Его кулак сжался на деревяшке. Трей не хотел спрашивать, но Флос продолжил. Он опустил голову и уставился на что-то, чего ни Трей, ни Терес не могли видеть.

— Её звали Кверавия. Она и Тоттенваль погибли во время войны. Это она возглавляла мои войска, а не Орфенон. Именно она выигрывала самые жестокие битвы от моего имени, направляя солдат, пока другие мои вассалы скакали вперёд и сражались на передовой.

Юноша не мог не спросить об этом и поэтому прошептал:

— Какой у неё был класс?

В военном зале раздался треск деревянного флажка. Флос поднял голову и улыбнулся. В его бороду стекали слёзы.

— Она была [Стратегом]. Лучшим в мире.

Затем улыбка мужчины сползла.

— Вторым лучшим. Нет. Нет... она была величайшей из всех!

Казалось, он спорил сам с собой. Флос повернул лицо к Трею, и тот увидел в его глазах боль.

— Я не видел её конца. Но я слышал о нём. Я не думал, что это возможно, что она когда-нибудь погибнет. Она была моим великим стратегом, Трей. И не просто [Стратегом]... она играла против самой удачи. Она всегда была азартным игроком, [Азартным Стратегом]. Перед смертью она стала [Игроком Судеб]. И она проиграла свою последнюю ставку в Балеросе.

После этого вопросов больше не было. Флос остался плакать, и близнецы, потрясённые, вышли из помещения, слыша, как вокруг Короля Разрушения эхом отдаётся прошлое. Прожив рядом с ним месяц и слыша его самые сокровенные тайны, они хорошо узнали его. И в то же время они знали его недостаточно. Они не знали, что он потерял.

***

Последующие дни для Трея и Терес проходили просто. Они ходили, наблюдали, видели потоки беженцев, бегущих от вражеской армии, и слышали бесконечные сообщения о её приближении.

Гази вернулась спустя два дня, выглядя усталой, но привезя важные новости.

— Шестьдесят две тысячи.

Орфенон с усталым видом склонился над картой. Для Флоса у него были хорошие новости и много плохих:

— Магов среди них меньше, чем мы предполагали, и леди Гази сообщает, что среди вражеского числа нет наиболее высокоуровневых разумных, которых могли бы выставить нации.

— Проявляют осторожность. Никто не хочет отправлять своих лучших.

Гази сидела в кресле и жадно глотала воду. Она также поглядывала на тарелку с печеньем, приготовленную для встречи в военном зале, но не брала ни одного. Трей тоже не брал: он знал, что после совещания они достанутся тем, кто действительно голоден.

— Меньше магов - это хорошо. Без Америк у нас нет ни одного достойного пользователя магии. Какие плохие новости?

Орфенон помрачнел.

— Они везут осадные орудия. Даже пару требушетов.

Марс выругалась. Трей недоумённо заозирался по сторонам, и Флос дал объяснения:

— Осадные орудия редко можно увидеть у большинства армий. Их трудно производить, и только редкие классы, такие как [Инженер], могут их создавать. Однако в бою...

— Это не то, что мы хотим видеть при осаде, — кивнул Орфенон.

Он уставился в окно на одну из крепостных стен. Трей знал, что в городе есть несколько высоких сторожевых башен и довольно высокие стены, но нет ни своих требушетов, ни катапульт.

— Древиш работал над городом, но только один раз. И это было до того, как мы заключили союз с Безумными. Он не ставил осадных укреплений.

— А если бы и ставил, то они бы уже, несомненно, сгнили. Это всё усложняет.

Флос кивнул. Он всё ещё не выглядел обеспокоенным, но, возможно, это было связано с тем, что он был Королем и не мог позволить себе выказывать слабость. Так что Трей нервничал за двоих. Его сердце бешено колотилось в груди.

— Думаю, нам лучше придерживаться первоначального плана. Мы должны совершить вылазку и встретить армию в поле, а не ждать, пока они доберутся на нас со своими осадными орудиями.

Орфенон начал перемещать отряды на карте за пределы города. Флос кивнул. Трей, который не был посвящён во все обсуждения, пустым взглядом смотрел на карту. Орфенон выводит половину солдат из города? Три тысячи против шестидесяти звучало гораздо хуже, и Трей думал, что ещё больше ухудшить их шансы просто невозможно.

— В таком случае я возьму с собой все наши конные войска, хорошее количество пеших воинов высшего уровня... и отряд лучников под командованием леди Маресар и леди Гази. Нашему плану помогут некоторые из приобретений Гази, которые она раздобыла во время своих приключений, — продолжил Орфенон.

— О? — вскинул брови Флос.

Гази в ответ усмехнулась.

— Туманные стрелы. Я купила колчан, когда проходила через один из Городов-Крепостей.

— Туманные стрелы? Это меняет дело. Полагаю, они достанутся мне? — вмешалась в разговор Маресар, выглядя заинтригованной.

Гази улыбнулась, и они отошли в угол, чтобы поговорить, тревожно ухмыляясь. Трей увидел, как Орфенон несколько раз бросил взгляд на своего Короля, прежде чем прочистить горло:

— Этот план потребует, чтобы вы остались в городе, мой Король.

Брови Флоса сошлись вместе.

— И оставить тебя одного противостоять этой армии?

— Мы не сможем осуществить наш план, если вы будете с нами, мой Король. Коалиционная армия здесь только по одной причине. Они здесь за вашей головой. И мы должны обеспечить безопасность города, иначе с половиной нашей армии в поле мы потеряем его.

— Твой план опасен, Орфенон. Я не могу сидеть сложа руки... я отправлюсь с тобой. Мои Навыки сделают часть твоего плана...

— Они понадобятся нам позже! Вы должны ждать, мой Король. Вы должны...

Флос начал горячо спорить с Орфеноном. Близнецы тем временем пялились на карту. Терес подтолкнула Трея.

— Какой у них план?

— Я не знаю! Они придумали его, когда нас не было рядом?

— Может быть, вчера? Когда мы пошли на обед?

Терес и Трей были так заняты перешептываниями, что не заметили, как к ним сзади подобралась Марс. Она обняла близнецов за плечи.

— Эй. Вы двое. Объясните мне план.

Они уставились на неё. Марс уставилась в ответ.

— Да ладно, вы же всегда рядом с нашим Королём.

— Мы не знаем.

— Ах. Вы действительно не знаете?

— Мы знаем, что они забирают половину сил... самых быстрых, из города. Флос... эм, Король останется здесь. И у Гази есть туманные стрелы.

— Неужели? Ладно... это может быть полезно. Но почему мы не выходим все сразу?

— Я не знаю. А ты как считаешь?

Марс уставилась на карту, и её брови хмуро сошлись вместе. Она посмотрела на позицию вражеской армии, на предполагаемые силы Орфенона, а затем моргнула.

— Ничего не понимаю.

Она сказала это слишком громко. Все головы повернулись в сторону Марс, от чего воительница покраснела. Орфенон снова повернулся к Флосу и остальным и как ни в чём не бывало продолжил:

— Вы должны остаться здесь, мой Король.

— Полагаю, других вариантов нет, не так ли?

Флос сжал кулаки, уставившись на карту. Затем он устало вздохнул.

— Хорошо, Орфенон. Мы будем следовать твоему плану. Но только если наша проверка покажет наличие достаточного заряда. Понятно?

Орфенон кивнул. Затем он повернулся к Марс. Она была занята тем, что рассказывала близнецам о туманных стрелах. Они, по всей видимости, создавали туман. Много тумана.

— Леди Марс, будет лучше, если вы останетесь с нашим Королём на случай, если появится больше убийц. Пока мы будем в поле, охранять город должны вы.

— Что?

Марс с неверием уставилась на Орфенона. Трей и Терес тоже уставились на него. Они были под впечатлением, что Марс отлично умеет сражаться... лучше, чем Орфенон или Гази. Воительница принялась сверлить стюарда взглядом:

— Не будь идиотом! Я нужна тебе там! Против семидесяти тысяч...

— Нам нужно, чтобы ты добавила защиты нашему Королю. Начальная часть плана сработает и без тебя, и я отказываюсь оставлять нашего Короля без хотя бы одного из нас на случай, если враг разделит свои силы.

Орфенон встретил взгляд Марс, когда Гази повернулась с ухмылкой.

— И в том, что мы планируем сделать, ты не сможешь за нами угнаться. Извини.

Марс возражала. Она бушевала. Она опрокидывала стулья. Но Флос сказал ей, что она должна остаться, и на этом её буйство закончилось.

А затем, когда собрание завершилось и все разошлись, Марс осталась сидеть в кресле, дуюсь. Для Трея это стало неожиданностью, так как все остальные были заняты. Гази разведывал местность, Маресар тренировала солдат, Орфенон управлял всем остальным, Флос осматривал бойницы... А Марс просто сидела. Ничего не делая.

Подумав об этом, Трей вспомнил, что Марс ничего не делала уже последние несколько дней. Он спросил об этом Орфенона, когда тот выходил из военного зала. Когда стюард попытался объяснить юноше роль Марс в королевстве, Трей впервые увидел на его лице страдальческое выражение:

— Марс... компетентна. В бою. Однако за его пределами она лучше всего подходит для тренировок и...

Орфенон сделал паузу, подыскивая слова. Затем он сдался.

— Ну, её присутствие может вдохновлять других. Но в данный момент лучше всего будет, если она останется здесь и...

— Не будет путаться под ногами, — вставила Гази.

Маресар согласно кивнула. Трей уставился на вассалов Флоса, а затем на самого Короля. Тот выглядел смущённым.

— Что касается её талантов... таланта... что ж, Марс лучше всего подходит для войны, Трей. Одной её части. Сражения. В других вопросах ей немного... недостаёт. Но если бы мы все были такими, как она...

Мужчина с трудом заканчивал эту мысль. В конце концов, Флос просто повёл Трея и Терес на экскурсию по крепостным стенам, проводя их осмотр для плана Орфенона. Трей не знал, что они высматривают, однако Флос с удовольствием прочёл им лекцию о стенах:

— Видите ли, они не очень высокие. Древиш мог работать только с существующим камнем, потому что у него не было желания полностью переделывать город.

— Не было? Я думала, он много работал над городом.

Терес посмотрела на Флоса, и тот от души рассмеялся.

— Ха! Он потратил на Рейм меньше времени, чем на любой из своих проектов! Если бы ты при нём сравнила этот город с любым из тех, что он построил с нуля, думаю, у него случился бы сердечный приступ. Или он бы попытался тебя убить. Или и то, и другое. Древиш ненавидел этот город. Вы заметили, что высота стен составляет всего тридцать футов без каких-либо дополнений к укреплениям? Древиш никогда бы не стал строить такую банальную оборону.

— Значит, он не работал над городом.

Трей уменьшил их шансы на успех ещё на одну ступень, однако Флос покачал головой.

— Он работал над городом и моим дворцом. Но он сделал только одно серьёзное улучшение. Видите ли, Древиш не любил переделывать существующую архитектуру. Всё потому, что его гораздо больше интересовала строительная практика дрейков, чем чандрарианский стиль. Особенно ему не нравилось расположение башен, хотя он много работал как раз над ними.

— В каком смысле?

Трей видел сторожевые башни. Их было шестнадцать, расположенных на равных расстояниях вдоль стены. Они были очень большими и могли вместить много лучников. Флос указал на каждую из них.

— Древиш считал их эстетически отвратительными. Видите, как они выпирают? И если посмотреть на стену с высоты, то что она вам напомнит?

Трею задумался всего на секунду.

— Корону.

Флос кивнул, улыбнувшись воспоминаниям.

— Вся эта работа - лишь для того, чтобы создать корону, которую изрядно портит дворец в центре. Древиш говорил мне, что мой город - это бельмо на глазу, которое нужно стереть с

лица земли. Но ему понравилась высота башен. Он любил самодостаточную архитектуру, как он её называл. Здания, которые не нужно дополнительно защищать. Которые сами способны себя защитить.

— Каким образом?

— Ну... обычно в этих башнях должны находиться высокоуровневые лучники и маги, способные обрушить на врага смертоносный ливень. Они крепко зачарованы, и Америс в этом помогала. Но Древиш однажды создал снайперскую башню, как он её назвал. Она была высотой более ста футов и была зачарована так, что её не мог обрушить даже требушет. Он утверждал, что если посадить туда лучника - только одного, - то он сможет удерживать её вечно, имея достаточно еды. Видите ли, в ней не было входов, и под прикрытием стен лучник мог бы с лёгкостью сбивать вражеских магов и так далее.

— Звучит... очень интересно.

Флос кивнул. Он посмотрел на одну из башен и вздохнул, внезапно погрузившись в меланхолию.

— Он действительно хорошо поработал над этим городом, несмотря на то что он был для него анафемой. Хотел бы я сказать, что его работа выдержала испытание временем, но за последние десять лет шесть башен истлели. Тем не менее я думаю, что оставшегося будет достаточно, чтобы претворить в жизнь план Орфенона. Жаль, что здесь нет Америс. Она могла бы восстановить чары.

— А что это за план?

Флос лишь усмехнулся, взглянув на Трея, и приложил палец к губам.

— Орфенон запретил мне говорить об этом на людях. Но это хороший план. Он... подходящий. Видишь ли, мой город никогда не подвергался осаде.

— Что, вообще никогда?

— Я всегда был в наступлении. И к тому времени, когда другие народы сформировали достойные армии для нападения, Рейм находился в самом сердце моей империи. Мой бастион. Поэтому мне никогда не приходилось его защищать. Этот раз будет первым. И, возможно... последним.

Он с нежностью похлопал по стене одной из сторожевых башен, глядя на тёмную вершину. Трей почувствовал очередной толчок страха в животе, но глаза Флоса были спокойны. Он улыбнулся.

— Да, Древиш, старый друг. Даже в смерти ты меня защищаешь.

Затем он повернулся и зашагал прочь. Уходя, Трей бросил взгляд на башни. Высокие, стоящие чёрным пятном на фоне ночного неба.

Ожидающие.

***

И вот час пробил. Трей едва не подавился едой, когда в банкетный зал вошёл Орфенон, одетый по-военному. На нём были кожаные доспехи, а на поясе висел меч. Он подошёл к столу, за которым сидел Флос, в кои-то веки обедая не на ходу. Король поднял взгляд и отодвинул свою тарелку.

— Пора?

— Армия находится на расстоянии дневного марша. Мы встретим их на полпути и приступим к выполнению плана.

Орфенон шагнул вперёд, когда Флос поднялся. [Король] и его стюард сцепили руки, и Флос посмотрел Орфенону прямо в глаза.

— Ступай с моим сердцем, Орфенон. Пусть оно будет с тобой. Возвращайся живым. И ты тоже, Гази.

Полугазер была одета в свои коричневые чешуйчатые доспехи. Она протянула руку, чтобы сжать руки Флоса, когда на лице Орфенона появилась лёгкая улыбка.

— Я едва ли позволю убить себя в первой же битве после вашего пробуждения, мой Король. Мы скоро вернёмся. Будьте готовы ко встрече с нами.

— Значит, пора распахнуть ворота! Скачите вперёд и напомните этим глупцам, что значит бросать мне вызов! — проревел Флос, и собравшиеся в банкетном зале вскочили на ноги.

Орфенон и Гази вышли за двери. За ними последовал Флос и поток людей. У ворот их уже ожидала целая армия, в основном конные воины. Трей взглянул на них через окно, а затем оглянулся.

Марс сидела за столом, сгорбившись, и явно была недовольна, что ей пришлось остаться. Она встретила взгляд Трея и отсалютовала кружкой.

— Я здесь, потому что не умею скакать на чёртовой лошади так же быстро, как эти двое! И вообще не умею сражаться верхом!

Орфенон, Гази, леди Маресар и четыре тысячи солдат Флоса выехали навстречу более чем шестидесяти тысячам воинов.

***

Минуты после отъезда Орфенона казались Трею и Терес часами. Девушка попрощалась с Орфеноном у ворот, после чего разрыдалась и отказалась разговаривать с братом. Она носила с собой меч Орфенона... у Трея же был стальной меч, который ему лично подарил Флос. Юноше казалось, что он не должен его носить, но он боялся его оставлять.

— Не позволяйте себе заикливаться на этом. Орфенон будет в пути несколько часов, прежде чем встретит врага. И только затем мы узнаем, удался ли наш план, — предупредил близнецов Флос.

Казалось, он сам не внимал собственному совету. Мужчина, не прекращая, расхаживал по тронному залу, будучи не в силах усидеть на месте. Он во второй раз вышел на балкон, чтобы посмотреть на далёкую полосу горизонта, где в последний раз видели Орфенона и Гази, когда кто-то ворвался в тронный зал.

— Мой Король!

Это была запыхавшаяся служанка, одна из помощниц Орфенона. Хватая воздух ртом, она едва смогла объяснить Флосу, в чём дело, и Король бегом последовал за ней из тронного зала. Трей и Терес догнали его только у западных ворот, и увидели...

Кровь. Пошатывающиеся тела. Человека без руки, держащего окровавленные лохмотья, которые могли когда-то быть телом. Кого-то без глаза. Девушку с торчащей из бока стрелой.

Через ворота шли люди, многие были ранены. Трей с ужасом смотрел на плачущего ребёнка, которого держал на руках мужчина с истекающими кровью руками. Он пошатнулся и упал бы на землю, но Флос подхватил его.

— Приведите мне всех целителей в городе! Сейчас же! — крикнул он, зажав ладонью порез на руке мужчины, останавливая кровотечение.

Мужчина обмяк, когда Терес взяла ребёнка из его ослабевших рук. Раненый посмотрел на своего Короля и узнал его. Он улыбнулся...

И умер.

Где-то между криками Флоса и тем, как люди бросались к раненым с бинтами, появились новости. Беженцев стало больше, включая изгнанников из других стран. Они были в пути уже несколько дней, тысячи, может быть, десятки тысяч. Но на последнем отрезке пути на них обрушились солдаты. Они рубили всех, кого видели. Всадники. Быть может, их была всего сотня. А может, гораздо больше.

Никто не мог сказать наверняка. Они убивали всех подряд. Там были только кровь и смерть.

Флос посмотрел на запад, где по дороге приближались новые группы фигур. Трей и Терес тряслись, держа какого-то мужчину за руки, пока целитель пытался забинтовать порез на его животе. Мужчина кричал и бился, но Флос не поворачивал головы.

— Я должен идти.

— Что?

Марс была рядом в полной броне. Она смотрела на беженцев с болезненным выражением лица, однако после слов Флоса она повернулась к нему.

— Оседлайте моего коня. Я иду туда, — добавил Флос.

— Милорд, вы не можете...

Марс схватила Флоса за руку. Он уставился на неё.

— Там гибнут мои люди.

— Там приближается армия! Отправь солдат...

— Я не могу послать достаточно большой отряд, чтобы поймать сотню всадников. Но я могу сплотить свой народ. Ты знаешь, что я могу, Марс.

Воительница тряхнула головой, от чего её идеальные рыжие локоны разлетелись в стороны.

— Позволь мне пойти вместо тебя! Я могу это сделать...

— Тебе не догнать конный отряд, Марс! Нет, должен пойти именно я. Ты должна остаться здесь и...

— Нет!

— Ты должна! Эти стены должен удерживать кто-то высокого уровня. Это можешь быть только ты.

— Я не могу позволить тебе рисковать своей жизнью...

Трей как можно крепче сжал руку раненого. Пусть Терес помогала ему, мужчина был силён. В какой-то момент его сестра встряхнула его и сказала, что Трей может отпустить руку. Юноша с запозданием осознал, что сопротивление прекратилось.

Мужчина был мёртв.

Флос повернулся, чтобы посмотреть, как Трей поднимался на ноги, трясясь, измазанный кровью. Юноша поднял взгляд на Марс, и тут [Король] заговорил:

— Марс. Я должен идти. Охраняй город за меня.

Она не могла послушаться. Трей видел, как она пыталась. Рот Марс открылся, её руки и ноги задрожали. Она попыталась пошевелиться, пока Флос шёл прочь, а затем рухнула на колени.

Трей не знал, почему он это сделал, но он побежал за Флосом. Терес была рядом. Они настигли мужчину, когда он садился на своего боевого коня. Флос повернулся, окинув их взглядом.

— Вы пойдёте со мной? Это опасно.

— Да.

Трей и Терес не знали, почему они это сказали. Ни один из них не был воином. Они только недавно начали тренировки. Но они знали, что должны следовать за ним. Это не было командной аурой Флоса. Это было что-то в самих близнецах, что-то, что хотело последовать за

этим Королём. Увидеть.

Флос не стал спорить. Он просто попросил ещё двух лошадей, и спустя несколько минут близнецы уже были в сёдлах. Король сказал им только одно слово:

— Следуйте.

Они выехали из города галопом. Трею показалось, что он слышал, как люди выкрикивали имя Флоса, но их голоса в одно мгновение остались позади. Флос и близнецы ехали по грунтовой дороге, проезжая мимо людей, раненых, которые поднимали отчаянные взгляды и видели своего Короля.

***

Это была ловушка. Разумеется, это была ловушка. Король это знал. Однако Нунэ Салисмен знал, что Король Разрушения ползет в эту ловушку. Потому что такова уж природа [Королей]. Такова его природа.

Он изучил Флоса, узнал о нём всё, что только можно было узнать, когда королева Каллиопа отдала ему приказ. Поэтому Нунэ с удовлетворением выслушал доклад разведчика, прибывшего в скрытый в холмах лагерь:

— Король покинул свой город. Его никто не защищает, кроме бежавших мирных жителей и двух детей.

Нунэ кивнул и приказал свернуть лагерь. Его люди с готовностью принялись за работу. Они ждали этого момента. В душе Нунэ царил ликование. Его план сработал!

Но в нём был и страх. Это действительно происходит. Король Разрушения умрёт сегодня. Сегодня. От рук сил, возглавляемых Нунэ. Нунэ. Не [Генералом], а [Командиром]. Король Разрушения погибнет в засаде, когда будет спасать свой народ от горстки набравших солдат.

Вот только Нунэ привёл с собой не сотню воинов. Даже не близко. Под его началом было чуть меньше восьмисот воинов: самая большая сила, которую он мог скрытно протащить к Рейму,

даже с ослеплённой Гази Всеведущей. Впрочем, возможно, этого будет недостаточно. Пусть это и было неразумно, но Нунэ сомневался, что даже тысяча человек сможет убить Короля Разрушения. Однако на стороне Нунэ было и другое преимущество.

Он подошёл к единственному шатру, который выделялся из тёмно-серого однообразия лагеря. В ярко-жёлтом шатре – совершенно неуместного цвета для засады – находился единственный разумный, не подчинявшийся непосредственно Нунэ. Он вышел из шатра, пока Нунэ ждал снаружи.

— Король попался в твою ловушку?

— Как я и говорил. Мы готовы. Мои люди перережут путь к Рейму, а затем мы атакуем. Вы готовы?

[Маг] тонко улыбнулся. На каждом пальце у него было по несколько колец, а в руках он держал светящийся посох с хрустальной сферой, парящей над деревянным древком. Он выглядел как самый стереотипный [Маг], и многие сочли бы его вид показушным и несерьёзным. Вот только Нунэ знал, что этот фасад был создан именно для этого.

— Я благодарен вам за помощь. Убийство Короля без вас было бы невозможно.

[Маг] склонил голову, вежливо принимая слова Нунэ.

— Это честь для меня. И мой долг. У меня есть послание, которое Кварасс просила меня передать Королю Разрушения.

Нунэ выдержал паузу. Он впервые слышал об этом.

— И что же это за послание?

[Маг] улыбнулся шире. Он постучал посохом по земле, и она задрожала. Нунэ уставился в два безобидных, водянистых карих глаза. Он бы никогда не подумал, что они принадлежат [Геоманту] 36-го Уровня.

— Смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3608572>